

Бай Нин явился сюда, чтобы поквитаться с негодяями, но боли он испытал куда больше, чем Сюй Чэнь.

Ведь он был искренен. Сначала он по-настоящему хотел подружиться с Сюй Чэнем, затем по-настоящему полюбил его и даже был готов отдать за него жизнь.

В прошлой жизни в первом мире он умирал дважды. В первый раз А-Ци, скрыв это от Главной Системы, спас его. Второй раз стал провалом задания.

Он всей душой любил Сюй Чэня и вынес ради него нечеловеческие страдания, но Сюй Чэнь лишь попираал его чувства.

Бай Нин знал: в прошлой жизни Сюй Чэнь наверняка догадывался о его любви, иначе не вел бы себя столь бесцеремонно.

Он пользовался любовью Бай Нина, играл на его чувстве вины и терзал его сердце снова и снова.

К счастью, на этот раз Бай Нин не забыл, кто он такой.

Глядя на страдальческое лицо Сюй Чэня, Бай Нин чувствовал лишь иронию, горькую и едкую. Неужели все то время, что они провели вместе, все то, что Сюй Чэнь видел и слышал своими глазами, значило меньше, чем пустые слухи? Все это лишь доказывало одно: он просто не доверял Бай Нину.

Бай Нин никогда не рассчитывал на его доверие и не ждал, что тот встанет на его сторону, поэтому лишь язвительно произнес:

— Сюй Чэнь, вы, буддисты, всегда твердите о равенстве всех живых существ. Неужели я не являюсь частью этого мира? Твоя духовная практика все еще далека от совершенства.

Сказав это, Бай Нин взмыл в воздух, применив технику легкости, и мгновение спустя скрылся из виду.

Сюй Чэнь смотрел вслед удаляющейся фигуре. На миг он застыл в растерянности, но вскоре понял, как ему следует поступить.

Бай Нин прав: все живые существа равны, и он не должен был делить их на категории.

Взгляд Сюй Чэня стал твердым, а лицо — холодным. Глядя в ту сторону, куда ушел Бай Нин, он сделал первый шаг.

Стоило Бай Нину оторваться от Сюй Чэня, как он словно переменялся: от него повеяло ледяным холодом.

А-Ци, наблюдая за такой переменой, задрожал, да так сильно, что Бай Нин не мог не заметить.

— Что с тобой? — внезапно спросил Бай Нин голосом, в котором, казалось, звенели льдинки. А-Ци затрясся еще сильнее.

— Хо... Хозяин, ты вот так ушел, с тобой... с тобой все будет в порядке?

А-Ци метался от беспокойства, но боялся нынешнего Бай Нина. Хотя он и понимал, что именно

такой Бай Нин — самый настоящий.

Бай Нин дернул уголком рта, словно пытаюсь улыбнуться, но это лишь сильнее напугало А-Ци: от него исходило нечто мрачное и пугающее.

— Все в порядке. Он сам придет ко мне.

А-Ци боялся, что Бай Нин так и останется в этом состоянии, но неожиданное появление глупой птицы немного разрядило обстановку.

Этой глупой птицей был сам А-Ци.

Бай Нин удивился, увидев его, протянул руку, позволил глупой птичке сесть на ладонь и долго, внимательно разглядывал ее, после чего вздохнул:

— Даже у птиц сердца больше, чем у людей.

Выражение его лица смягчилось. Он взлетел на ветку дерева и принялся играть с пташкой.

А-Ци осмелел:

— Хозяин, мы не уйдем? Мы все еще на территории секты Куньюй. Что, если они нас найдут?

Бай Нин:

— Не будем ждать Сюй Чэня?

А-Ци:

— Он правда придет? — Хотя он и считал, что обаяние его хозяина зашкаливает, но, вспомнив лицо Сюй Чэня, засомневался.

Однако, когда система засекла Сюй Чэня, А-Ци чуть не расплакался от облегчения.

Хозяин, я готов признать тебя отцом, как ты это делаешь? Нет, нельзя, это ниже моего достоинства, все системы засмеют.

— Он придет. Его характер и его убеждения не позволят ему поступить иначе.

Бай Нин понимал Сюй Чэня. Он знал, на что способен этот человек, и потому был так уверен.

Когда в поле зрения показался Сюй Чэнь, Бай Нин не удивился, лишь усмехнулся.

Он снова улыбнулся — порочно и прекрасно. Глядя на стоящего под деревом монаха, он почувствовал, что хочет смеяться еще сильнее.

— Зачем пришел? Хочешь, чтобы я тебя убил?

Сюй Чэнь ответил холодным, отстраненным тоном:

— Будда учил, что все живые существа равны. Как ученик школы Будды, я обязан нести спасение каждому.

Бай Нин:

— И что с того?

Сюй Чэнь:

— Я буду относиться к тебе как к равному и постараюсь наставить тебя на путь истинный.

Бай Нин:

— А если я захочу тебя убить?

Сюй Чэнь:

— Будда жертвовал собой, чтобы накормить тигра. Я тоже готов принести себя в жертву ради твоего спасения.

А-Ци: Не ожидал, что Сюй Чэнь такой. Он все еще тот же глупый монах? Почему мне кажется, будто в него вселился кто-то другой? Говорит о спасении, а сам такой холодный. Так ты никогда не добьешься своего.

Бай Нину же было все равно, как тот изменился. В конце концов, он все равно покорит этого человека.

Поскольку Сюй Чэнь решил спасти душу Бай Нина, он повсюду следовал за ним. Вскоре они оба подверглись нападению секты Куньюй.

После того как им удалось скрыться, по всему миру разлетелись слухи: Глава демонического культа не только убивает людей, но и промышляет воровством — он якобы украл сокровище секты Куньюй. О Сюй Чэне, который был с ним, не упоминали, словно он был лишь песчинкой, не заслуживающей внимания.

Впрочем, это неудивительно: большинство людей в секте Куньюй знали только Бай Нина, но не Сюй Чэня.

А те, кто знал Сюй Чэня — Ли Цинь и Сыту Яэр, — сами привели их в тайный ход в комнате наставника, чтобы не иметь с ними ничего общего. Разумеется, они не стали бы рассказывать, что с Бай Нином был Сюй Чэнь.

Иными словами, пока они сами не проговорятся, никто не узнает, что Сюй Чэнь и Бай Нин заодно.

После распространения слухов секта Куньюй отправила элитных бойцов на перехват.

В постоялом дворе Бай Нин слушал, как люди обсуждают его, описывая в самых жутких красках, и лишь усмехался, словно речь шла не о нем.

— Господин Бай не крал ничего. Разве тебя не злит, что о тебе говорят подобное? — спросил Сюй Чэнь.

Бай Нин отпил чаю:

— Злит? Конечно, злит. Но кто виноват, что я не умею спорить с праведниками? Они могут выдать черное за белое, а белое за черное, но стоит мне открыть рот — и это уже не считается.

Сюй Чэнь опустил голову, о чем-то размышляя. Бай Нин продолжил:

— В той гостинице та жемчужина принадлежала не тем брату и сестре. Они сами ее украли.

Тот, кому жемчужина принадлежала по праву, был убит. Он не мог одолеть тех двоих в бою и не мог переспорить их, поэтому попытался спрятаться, утаить сокровище, но его все равно выследили...

Слова Бай Нина заставили Сюй Чэня побледнеть. Как... как такое возможно?

Он с недоверием смотрел на Бай Нина. Неужели... неужели Бай Нин знал об этом с самого начала? Если знал, почему молчал?

Постой, он вдруг что-то вспомнил. Бай Нин тогда сказал, что дело не так просто, и он не хотел в него вмешиваться, но согласился лишь по просьбе Сюй Чэня.

Значит... значит, это он погубил того человека? Это из-за него Бай Нин попал в беду и был обвинен в краже?

Он — настоящий виновник.

Лицо Сюй Чэня стало еще бледнее, в горле запершило от привкуса крови.

Он стремился к добру, но обнаружил, что невольно причинил зло. Это его невежество, его слепая вера в то, что он видел, привели к такой ошибке.

Перед глазами поплыло, сознание начало меркнуть.

— Маленький монах, что с тобой?

А-Ци: Хозяин, что с Сюй Чэнем? Почему он вдруг упал в обморок?

Бай Нин: Он понял, что совершил зло, желая добра. Его психика не выдержала.

А-Ци: Какой же он хрупкий!

Хрупкий? Бай Нин так не считал. Какую бы боль или несправедливость ни пришлось пережить этому человеку, он не сломается. Единственное, что может его сокрушить — это собственная совесть.

Сейчас, когда его защита пала, самое время для решающего удара. Он знал слабость Сюй Чэня, поэтому и сказал тогда: Маленький монах, помни, это из-за тебя я...

Сюй Чэнь был красив. У него были крупные глаза, пусть и с одиночными веками — такой мужчина выглядел очень эффектно. Высокая переносица, алые губы... когда он берет в рот что-то... это должно быть весьма приятное зрелище.

Раз уж он так хорош собой, Бай Нин позволил себе полюбоваться им еще немного. Почувствовав, что дыхание Сюй Чэня изменилось, он понял, что тот приходит в себя. Вскоре Сюй Чэнь открыл глаза.

Увидев перед собой Бай Нина, он почувствовал смятение:

— Я грешник.

Бай Нин подался вперед:

— Что ты сказал?

Сюй Чэнь уставился на него и промолчал.

Бай Нин рассмеялся:

— Я не расслышал, что ты сказал?

Он подмигнул с порочной улыбкой.

Сюй Чэнь был в смятении. Его мысли занимало лишь то, что он причинил вред человеку, но почему при виде улыбки Бай Нина ему стало легче?

Наверное, потому, что Бай Нин не винил его.

— Если тебе лучше, вставай. Мы отправляемся в путь. Ты ведь хотел наставить меня на путь истинный? Вот и следуй за мной.

Сюй Чэню было не до грусти, он сразу спросил:

— Куда мы направляемся?

— В филиал демонического культа.

Филиал?

Сюй Чэнь немедленно собрал вещи и последовал за ним.

Хотя раны Бай Нина почти зажили, он любил комфорт, поэтому арендовал роскошную карету. А-Ци чувствовал, что Бай Нин затевает что-то недоброе.

Из-за того, что секта Куньюй перекрыла все дороги, Бай Нин решил ехать горными тропами.

А-Ци был уверен: хозяин точно затевает неприятности.

Впрочем, он не собирался возражать. Он заметил, что действия Бай Нина всегда спланированы, поэтому не волновался, а даже радовался.

К тому же, показатель близости уже достиг 64 баллов. Еще немного — и будет 70, а это уже настоящая любовь.

Хозяин, жми на газ! Я в тебя верю! Ты обязательно станешь самым желанным и порочным красавцем!

Бай Нин: А-Ци, о чем ты опять думаешь?

А-Ци: ...Почему ты всегда это замечаешь?

События подтвердили: Бай Нин действительно искал приключений. Не успели они проехать по горной дороге, как на них напали разбойники.

Бай Нин, сидя в карете, услышал снаружи:

— Эй, в карете! Выходите и отдавайте деньги, если хотите жить!

Сюй Чэнь взглянул на Бай Нина — тот выглядел сонным и явно не собирался вмешиваться. Сюй Чэнь вздохнул и вышел наружу.

Монах, стремящийся к добру, попытался наставить разбойников на путь истинный:

— Амиабха. Господа, если я отдам вам деньги, вы перестанете разбойничать?

Разбойники сначала опешили, а потом разразились хохотом:

— Ха-ха-ха! Глупый монах хочет, чтобы я бросил свое дело? Ты бредишь, мать твою!

Разбойники не поддались на уговоры, обнажили мечи и бросились в атаку.

Бай Нин продолжал невозмутимо сидеть в карете, даже не думая вмешиваться.

Один из бандитов замахнулся мечом на Сюй Чэня, но тот уклонился, и лезвие вонзилось в борт кареты. Не успел разбойник вытащить клинок, как Сюй Чэнь ударил его ногой в поясницу, впечатав в карету.

Сюй Чэнь был учеником храма Баолай, его мастерство было неоспоримым. Разбойник, взыв от боли и ярости, закричал:

— Взять его! Живьем! Я лично его изувечу!

Бандиты окружили Сюй Чэня. В этот момент главарь разбойников сорвал занавеску с кареты, открыв вид на Бай Нина.

Бай Нин лениво приоткрыл глаза. Его вид, полный усталости и небрежности, сначала вызвал у разбойника раздражение, но, разглядев его лицо, тот почувствовал, как внутри все закипело от жажды.

Боже мой, он никогда не видел никого прекраснее — ни среди мужчин, ни среди женщин. Хотелось прикоснуться, обнять...

Он потянулся к Бай Нину, но не успел даже приблизиться, как получил удар ногой и вылетел из кареты.

Разбойник взбесился, снова вскарабкался наверх и полоснул Бай Нина мечом. Но клинок не достиг цели — Бай Нин перехватил его двумя пальцами.

Затем меч выскользнул из рук бандита и оказался в руках Бай Нина.

Разбойник опешил: как он это сделал?

— Как ты хочешь умереть?

Потеряв оружие и услышав этот вопрос, бандит рассвирепел и ударил Бай Нина кулаком.

Взгляд Бай Нина потемнел, он вложил силу в руку, собираясь одним ударом покончить с ним, но краем глаза заметил Сюй Чэня.

Сюй Чэнь не сводил с него глаз. Бай Нин знал: тот беспокоится не о том, что Бай Нин пострадает, а о том, что он убьет.

Даже если эти разбойники — отъявленные мерзавцы, Сюй Чэнь не позволит Бай Нину лишить их жизни.

Бай Нин усмехнулся, ударил разбойника по болевой точке, парализовав его, и выбросил из кареты.

Остальные бандиты тоже попытались взобраться внутрь, но, увидев участь главаря, прекленились на Сюй Чэня.

Сюй Чэнь сражался мастерски, и вскоре все нападавшие были повержены. Но как раз когда он немного расслабился, один из уцелевших разбойников подкрался к карете и рубанул мечом по крупу лошади.

Обезумевшая от боли лошадь рванула вперед.

Впереди был крутой поворот над пропастью. Лошадь могла бы справиться, но тяжелая карета на такой скорости неизбежно сорвется вниз, увлекая за собой животное.

Сюй Чэнь бросился в погоню, увидев это, сердце его сжалось. Если Бай Нин упадет туда, от него не останется и следа.

В голове промелькнули воспоминания последних дней. Как мало времени прошло, а сколько всего случилось! Даже если Бай Нин — демон-убийца, сейчас Сюй Чэнь не хотел его смерти.

Он применил внутреннюю энергию, ускорившись, но опоздал: карета вместе с лошастью рухнула в бездну.

— Бай Нин! — закричал он.

Ответа не последовало. В груди Сюй Чэня зародилась острая, невыносимая боль.

— Бай Нин... — прошептал он, опускаясь на колени, охваченный смятением.

Он не мог поверить, что Бай Нин погиб, так и не наставленный на путь истинный.

— Ты звал меня? — раздался голос Бай Нина. Сюй Чэнь с недоверием поднял взгляд.

Бай Нин, взлетев со скалы, приземлился и выпрямился. На нем был небесно-голубой халат, который развевался на ветру, волосы растрепались. Несмотря на столь опасное положение, на его лице играла порочная, свободная улыбка. Этот образ потряс Сюй Чэня сильнее, чем что-либо прежде.

Сюй Чэнь долго не мог прийти в себя:

— Господин Бай...

Бай Нин приподнял бровь, насмешливо глядя на него:

— Не рад меня видеть живым? Не хотел, чтобы я выжил?

Сюй Чэнь окинул его взглядом, убедился, что тот цел, и с облегчением выдохнул:

— Я не хочу, чтобы ты умирал. Я должен спасти твою душу.

Бай Нин скривился:

— Скучно.

Он развернулся и улетел прочь.

Сюй Чэнь смотрел ему вслед, все еще не в силах совладать с эмоциями. Его духовная практика оказалась слабой — он не смог сохранить невозмутимость перед лицом такой катастрофы.

Заметив, что Бай Нин удаляется, он вдруг вздрогнул. Он забыл кое-что важное! Сюй Чэнь бросился в погоню, но Бай Нин был слишком быстр, и через несколько мгновений его след простыл. Сюй Чэню пришлось выжать из себя все силы, чтобы не отстать.

Бай Нин, заметив, что Сюй Чэнь отстал, немного замедлился, хотя его скорость все еще была высока.

Он направлялся за тем самым разбойником, который ударил лошадь. Тот был хитер: надеялся, что суматоха с каретой поможет ему скрыться.

Но он не учел, что в карете сидел сам Глава демонического культа.

Хотя разбойник бежал быстро, он не владел техникой легкости, и вскоре Бай Нин нагнал его, сбив с ног ударом ноги в спину.

Поняв, что бежать некуда, бандит упал на колени:

— Господин, пощадите! Я слеп, я не узнал вас, я заслуживаю смерти! Умоляю, сжальтесь!

Бай Нин с каменным лицом занес руку для удара, но тут подоспел Сюй Чэнь:

— Господин Бай, не убивай его!

Бай Нин нахмурился, с трудом опустил руку и обернулся:

— Этот человек хотел меня убить. Его смерть — закономерный итог.

Сюй Чэнь смотрел на него с мольбой:

— Господин Бай, нельзя множить грехи убийствами.

Бай Нин:

— А если я все равно хочу его убить?

Сюй Чэнь твердо ответил:

— Если ты настаиваешь, я готов отдать жизнь, но не позволю тебе совершить это.

Разные судьбы рожают разные убеждения, а разные убеждения заставляют нас смотреть на мир по-разному. То, что хорошо для одного, плохо для другого. Столкновение этих взглядов неизбежно порождает конфликт.

Это был первый серьезный разлад между ними. Если не найти решение, они будут отдаляться друг от друга все дальше и дальше.

Решение конфликта, вызванного несовпадением взглядов, — это взаимный компромисс или подчинение одного другому.

Бай Нин: Хорошо, я не буду его убивать. — В этом споре он уступил.

— Но я лишу его ног, — добавил Бай Нин.

Сюй Чэнь помрачнел, но, по крайней мере, Бай Нин отказался от убийства. Надежда на спасение его души еще оставалась.

— Пусть будет так. Лишившись ног, он больше не причинит зла людям.

Сюй Чэнь тоже пошел на компромисс.

Бай Нин усмехнулся, собираясь что-то сказать, но внезапно почувствовал опасность. Он инстинктивно уклонился, избежав смертельного удара, но лезвие ножа все же полоснуло его по пояснице, обрызгав кровью.

Тот самый разбойник, который секунду назад умолял о пощаде, нанес коварный удар.

<http://bllate.org/book/22168/2309440>